

Коротких Татьяна Александровна

НЕМЕЦКИЕ ФРАЗЕМЫ ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Проведён этимологический и лингвистический анализ фразеологических единиц немецкого языка со структурой словосочетания (фразем), возникших на базе крылатых выражений Фридриха Шиллера. Установлено совпадение фразем литературного происхождения с такими разрядами немецких фразеологизмов, как фразеологические единства и фразеологические сочетания. Определено общее количество фразем, имеющих своим источником произведения Шиллера: 80 единиц.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/11-1/28.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 11(53): в 3-х ч. Ч. I. С. 116-120. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

13. **List of Company Name Etymologies** [Электронный ресурс]. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_company_name_etymologies (дата обращения: 10.07.2015).
14. **The Corpus of Contemporary American English (COCA)** [Электронный ресурс]: 450 million words, 1990-present. URL: <http://corpus.byu.edu/coca/> (дата обращения: 26.06.2015).
15. **Yule G.** Pragmatics. Oxford: Oxford University Press, 1996. 135 p.
16. **100 Greek & Roman Allusions** [Электронный ресурс]. URL: <http://sianaddy.weebly.com/> (дата обращения: 10.07.2015).

PRAGMATIC PARAMETERS OF SEMANTIC LABILITY OF THE ENGLISH BUSINESS-ERGONYMS

Konysheva Marina Vladimirovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Moscow City Teacher Training University
Plekhanov Russian Economic University
mkonysheva@mail.ru

By the example of the business-ergonyms the article examines the problems of secondary nomination associated with the potential lability of word semantics and realization of this ability under the influence of the certain pragmatic conditions. The author introduces the conception "semantic lability" which is interpreted as a pragmatically conditioned semantic instability of a proper name manifesting itself in the transonymization of a name within the proper name category.

Key words and phrases: business-ergonyms; semantic lability; transonymization; pragmatic orientations; word-formative potential.

УДК 811.112.2'373.72

Филологические науки

Проведён этимологический и лингвистический анализ фразеологических единиц немецкого языка со структурой словосочетания (фразем), возникших на базе крылатых выражений Фридриха Шиллера. Установлено совпадение фразем литературного происхождения с такими разрядами немецких фразеологизмов, как фразеологические единства и фразеологические сочетания. Определено общее количество фразем, имеющих своим источником произведения Шиллера: 80 единиц.

Ключевые слова и фразы: крылатые выражения; фраземы; фразеологические единства; компаративные фразеологизмы; фразеологические сочетания; идиоматичность; образная мотивированность; демотивация.

Коротких Татьяна Александровна, к. филол. н., доцент
Московский государственный областной гуманитарный институт
tatiana-korotkikh@inbox.ru

НЕМЕЦКИЕ ФРАЗЕМЫ ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ[©]

Фразеологическими единицами (ФЕ) языка являются как ФЕ со структурой предложения (пословицы и поговорки), так и ФЕ со структурой словосочетания (фраземы). По своему происхождению это могут быть народные, безымянные фразеологизмы, а также ФЕ, восходящие к крылатым выражениям (КВ) из литературного источника: из Библии, античной мифологии, произведений писателей.

Большую роль в обогащении фразеологии немецкого литературного языка крылатыми выражениями из своих произведений сыграл классик немецкой литературы второй половины XVIII столетия Фридрих Шиллер. Многие КВ Шиллера не утратили популярности и в настоящее время, о чём свидетельствует, в частности, факт их инвентаризации в новейших изданиях сборника Г. Бюхманна «Крылатые слова» [2] и в других современных лексикографических источниках подобного типа [5; 7]. В предисловии к «Малому словарю цитат Шиллера», вышедшему в Германии в 2004 году, говорится: «Классик Фридрих Шиллер нам ближе, чем мы думаем. Его "крылатые слова" влетели прямо в наш язык и поселились там... Слова Шиллера вездесущи, но мы более не связываем их с ним как с автором» [10, S. 3].

Лингвистический анализ фразеологического наследия немецкого писателя показал, что преобладающим типом ФЕ, восходящих к КВ Шиллера, являются устойчивые фразы пословичного и поговорочного типа. Однако в исследуемом материале обнаружено также значительное количество ФЕ со структурой словосочетания – фразем. В этой связи представляется интересным провести лингвистический анализ фразем литературного происхождения с точки зрения их совпадения со структурно-семантическими типами ФЕ современного немецкого языка, а также в плане их функционирования в современной немецкой речи и определить их удельный вес в исследуемом материале, что и является основной целью настоящей статьи. Для достижения этой цели необходимо применить к фраземам литературного происхождения классификацию, общую для всего состава немецкой фразеологии.

В настоящее время наиболее распространённой является структурно-семантическая классификация, разработанная И. И. Чернышевой на основе применения комплексного метода [3, S. 181-197]. Согласно данной классификации, класс фразеологизмов включает в себя: 1) фразеологические единства, например: *bei j-m auf dem Kerbholz stehen* «иметь перед кем-либо какую-либо вину»; 2) устойчивые фразы (поговорки и пословицы); 3) фразеологические сочетания: *kalte Miete* «квартирная плата без стоимости отопления». Первый и третий разряды ФЕ имеют структуру словосочетания и могут быть объединены под общим названием «фраземы». Отличаются они лишь разной степенью семантического сдвига: фразеологические единства характеризуются полным переосмыслением своего компонентного состава, а фразеологические сочетания – частичным переосмыслением.

Среди исследуемых ФЕ со структурой словосочетания – фразем – в семантическом отношении выделяется группа таких ФЕ, чьё новое, фразеологическое значение создаётся за счёт переосмысления всего компонентного состава словесного комплекса и которые относятся, таким образом, к разряду фразеологических единств немецкого языка.

Ярким примером здесь может служить глагольный фразеологизм *seine Pappenheimer kennen*, выступающий согласно фразеологическим и толковым словарям современного немецкого языка в обобщённо-метафорическом значении «разг.: знать досконально своих людей; знать тех, с кем имеешь дело и чего от них можно ожидать» [1, с. 430; 4, S. 1254; 6, S. 305; 15, р. 387]. Между тем значение оборота дословно передаётся на русский язык как «знать своих паппенгеймцев». Именно в этом прямом значении он встречается в составе крылатой фразы из драмы Ф. Шиллера «Смерть Валленштейна»: *Daran erkenn' ich meine Pappenheimer / Тут узнаю своих я паппенгеймцев*. В пьесе эту фразу с признательностью произносит Валленштейн, имея в виду солдат полка Паппенгейма, которые, в отличие от других, не поверили императорскому указу, где их генералиссимус объявлен изменником, и пришли спросить об этом его самого. Новое, фразеологическое значение создаётся семантическим переосмыслением всего словесного комплекса. С синхронной точки зрения значение фразеологизма невыводимо из совокупности значений входящих в его состав компонентов. Иными словами, глагольная фразема *seine Pappenheimer kennen* в целом характеризуется идиоматичностью, которая в наиболее общем виде определяется как невыводимость значения целого сложного звукового комплекса из значений составляющих его частей и в формализованном виде может быть представлена формулой: $T \neq A + B$, где T – значение целого, A и B – значения частей.

На базе КВ в форме предложения из стихотворения Шиллера «Юноша у ручья» *An der Quelle saß der Knabe / Юноша сидел у источника*, каждое слово которого выступает в своём прямом номинативном значении, была образована новая ФЕ в форме глагольного словосочетания *an der Quelle sitzen* (букв.: сидеть у источника), зафиксированная лексикографически в переносном значении «занимать положение, позволяющее получать что-либо (например, товар, информацию) из первых рук» [1, с. 446; 4, S. 1343]. Переосмысление компонентного состава оказывается возможным благодаря наличию у слова *die Quelle* значений «ключ, родник» и «источник», причём последнее значение может быть переносным.

Субстантивный оборот *Gevatter Schneider und Handschuhmacher* (букв.: кумовья портные да перчаточники), впервые встречающийся в пьесе Шиллера «Лагерь Валленштейна», где его пренебрежительно употребляет первый егерь по отношению к двум крестьянам из полка Тифенбаха в значении «простые, обыкновенные люди; “низший” народ, мелкие лавочники» [9, Bd. 1, S. 196; 11, Bd. 1, S. 326; 14, f. 22, р. 1026], подвергается дальнейшему абстрагированию своей семантики и употребляется в полностью переосмысленном значении «презр.: мещане, обыватели» [1, с. 219].

Субстантивный оборот из стихотворения Шиллера «Прогулка» *der ruhende Pol (in der Erscheinungen Flucht)* «полос спокойствия (в явлений череде)» употребляется в обобщённо-метафорическом значении по отношению к тому, кто сохраняет спокойствие среди всеобщего возбуждения [1, с. 441; 4, S. 1297; 6, S. 687; 12, р. 313]. Образная перифраза *des Lebens schönste Feier*, служащая для обозначения «свадьбы» [14, f. 16, р. 752], имеет своим источником поэму Шиллера «Песнь о колоколе» (букв.: прекраснейший праздник жизни). Название стихотворения Шиллера «*Das verschleierte Bild zu Sais*» / «Саисское изваяние под покровом» (речь идёт о статуе Изиды, завешенной плотной тканью), оторвавшись от первичного контекста и употребляясь в самых разнообразных ситуациях, приобрело более обобщённый переносный смысл: «неразгаданное» [1, с. 84].

К числу подобных полностью переосмысленных устойчивых словосочетаний современного немецкого языка относятся также следующие субстантивные фраземы, возникшие на базе шиллеровских КВ. Субстантивные обороты из стихотворения «Отречение» и поэмы «Песнь о колоколе» *des Lebens Mai* «май жизни» и *das Auge des Gesetzes* «око закона» регистрируются словарями, соответственно, в переносно-образных значениях: «пора юности, пора расцвета, пора любви» [1, с. 385; 12, р. 239] и «полиция; блюститель порядка, полицейский» [1, с. 47; 4, S. 204; 14, f. 3, р. 112; 17, S. 92]. Обе фраземы приобрели широкую употребительность, о чём свидетельствует их лексикографическая фиксация без указания литературного источника происхождения. Субстантивная фразема *die Milch der frommen Denk(ungs)art* «молоко благочестивых мыслей», восходящая к КВ из пьесы Шиллера «Вильгельм Телль», выступает ныне в переносно-образном значении «мирный настрой; миролюбивый образ мыслей» [4, S. 1143; 12, р. 270]. Субстантивная фразема *die feindlichen Brüder* «враждующие братья» – ставший крылатым подзаголовок трагедии Шиллера «Мессинская невеста, или Враждующие братья» – употребляется в обобщённо-метафорическом значении «противники» [17, S. 152] и становится, в свою очередь, исходной единицей для образования новой, глагольной фраземы *sich wie die feindlichen Brüder gegenüberstehen* с переносным значением «враждовать» (\approx быть на ножах друг с другом) [1, с. 108].

К числу фразеологических единств можно отнести также такие субстантивные фраземы, как: *Pegasus im Joch(e)* «Пегас в ярме» (заголовок философской басни Шиллера, ставший крылатым и употребляемый в обобщённо-переносном значении «художник, которому в его творческом взлёте препятствуют прозаические жизненные условия») [13, S. 147; 11, Bd. II, S. 714]; *die Bretter, die die Welt bedeuten* (высок.: «театральные подмостки, сцена, театр», восходит к стихотворению Шиллера «К друзьям», букв.: «подмостки, символизирующие весь мир») [1, с. 103; 4, S. 334]; *(kein) leerer Schall* («(не) пустой звук» [1, с. 479; 4, S. 1444; 17, S. 527], восходит к КВ из стихотворения Шиллера «Слова веры» *Die Tugend, sie ist kein leerer Schall* «Добродетель – не звук пустой»); *die ewig Gestrigen* (презр.: «ретрограды, реакционер» [1, с. 219; 6, S. 502], букв.: «вечно вчерашние», в пьесе «Смерть Валленштейна» оно дано в форме *das ewig Gestrige* «вечно вчерашнее»).

На современном этапе развития немецкого литературного языка КВ указанного структурно-семантического типа, вошедшие в состав фразеологии, образуют своего рода «гамму» от образных до полностью демотивированных языковых единиц. Наличие образной основы связано с присутствием живой «внутренней формы», или образной мотивированности, которая устанавливается путём соотнесения данной ФЕ с омонимичным переменным словосочетанием. Например, образ, положенный в основу фраземы *das Auge des Gesetzes* «полиция; блюститель порядка, полицейский» (букв.: око закона), является «прозрачным», легко воспринимаемым и с синхронной точки зрения, так как он основан на живой метафоре (ср.: глаза как символ внимания, бдительности, с одной стороны, и функция полицейского, призванного бдительно следить за порядком и соблюдением закона – с другой): «Die Einbrecherbande wird sicher bald gefasst werden. *Das Auge des Gesetzes sieht scharf*» [12, p. 26]. / «Банда взломщиков наверняка скоро будет схвачена. *Око закона бдит*».

В исследуемом материале встречается также некоторое количество ФЕ, чья образная мотивированность с течением времени побледнела вплоть до полной демотивации. Чтобы вскрыть внутреннюю форму таких ФЕ, необходимо прибегнуть к специальному этимологическому анализу.

Так, например, полностью демотивированной является глагольная фразема *j-m das Bad segnen* (букв.: благословить кому-либо баню), выступающая в полностью переосмысленном значении «здать кому-либо взбучку (головомойку)» [16, Bd. I, Sp. 219]. «Фразеологический словарь современного немецкого языка» Л. Рёриха [11, Bd. I, S. 88-90] содержит сведения о происхождении данного оборота. Фразеологизм *j-m das Bad segnen* приобрёл широкую известность и употребительность в немецком языке благодаря КВ из пьесы Шиллера «Вильгельм Телль» *Mit der Axt hab' ich ihm's Bad gesegnet* «топором я благословил ему баню», также пользующемуся ныне, согласно «Историческому словарю немецкой фразеологии» К. Спэлдинг, широкой употребительностью [14, f. 4, p. 175]. Эту фразу в пьесе произносит поселянин из Унтервальдена Конрад Баумгартен, рассказывающий о том, что, защищая свою жену от домогательств коменданта австрийской крепости Вольфеншиссена, приказавшего затопить баню, ему пришлось топором убить злодея. Словарь Л. Рёриха поясняет далее, что в основе многих фразеологизмов немецкого языка с компонентом *das Bad* «баня» лежат конкретные старинные обычаи немецкого народа [11, Bd. I, S. 90]. Ныне же оборот *j-m das Bad segnen* употребляется, совершенно независимо от мытья в бане, в переносном значении «здать кому-либо взбучку (головомойку)» [Ibidem]. Очевидно, что в данном случае демотивация целостного значения фразеологического единства происходит по причинам экстралингвистического характера – вследствие забвения конкретных обычаев немецкого народа, положенных в основу оборота.

Демотивация ФЕ литературного происхождения может происходить также по причине утраты авторских ассоциаций. Например, рассмотренный выше фразеологизм *seine Pappenheimer kennen*, оторвавшись от своего первоисточника – драмы Шиллера «Смерть Валленштейна» – и употребляясь в самых разнообразных контекстных ситуациях, приобрёл переносное значение, связь которого с прямым значением переменного «прототипа» полностью утрачена. Утрата связи с литературным источником говорит о вхождении оборота в состав народных фразеологизмов немецкого языка.

Следует заметить, однако, что демотивация, частичная или полная, не влияет на функционально-стилистическую характеристику фразеологических единств, о чём свидетельствует возможность употребления демотивированных ФЕ в эмоционально-экспрессивной речи. Этот факт объясняется, очевидно, традиционной связью между определённым материальным составом и тем значением, которое узואльно закрепляется за данным фразеологизмом в момент его становления в языке.

Синтаксическая структура исследуемых единиц имеет несколько разновидностей, среди которых наиболее распространённым типом является субстантивное словосочетание.

Согласно классификации И. И. Чернышёвой, к разряду фразеологических единств немецкого языка относятся также две разновидности ФЕ с твёрдо фиксированными структурными особенностями: 1) парные сочетания слов и 2) компаративные фразеологизмы (или, по традиционной терминологии, устойчивые сравнения), одним из оснований для выделения которых в особые группы фразеологии признаётся их продуктивность [3, S. 187-192].

Исследование ФЕ в диахроническом аспекте показало, что в общее число компаративных фразеологизмов современного немецкого языка входит пять фразем, возникших на базе КВ Шиллера: *dastehen wie eine geknickte Lilie* («Детоубийца») «разг. шутол.: поникнуть (букв.: как надломленная лилия)» [1, с. 374], «быть опечаленным, поникшим» [11, Bd. I, S. 602]; *stolz wie ein Spanier* («Дон Карлос») «гордый, как испанский гранд» (букв.: как испанец) [1, с. 521; 17, S. 614]; *denken wie ein Seifensieder* («Лагерь Валленштейна») «уст. разг.: быть беззаботным, беспечным» (букв.: думать, как мыловар) [1, с. 510]; *besser sein als sein Ruf* («Мария Стюарт») «быть лучше, чем говорит молва» [1, с. 467; 4, S. 1416]; *sich gegenüberstehen (или sein) wie die feindlichen Brüder* («Мессинская невеста, или Враждующие братья») «враждовать; ≈ быть на ножах друг с другом» [1, с. 108].

Структурно-семантическое своеобразие компаративных ФЕ заключается в том, что возникновение фразеологического значения предполагает взаимодействие семантики двух компонентов: сравнительного оборота, вводимого союзами *wie* и – редко – *als*, и так называемого синтаксически обусловленного элемента, каковым в данном случае являются глаголы и прилагательные: *dastehen* «стоять», *stolz* «гордый», *denken* «думать», *besser sein* «быть лучше», *sich gegenüberstehen / sein* «относиться друг к другу / быть». Так, фразеологическое значение оборота *stolz wie ein Spanier* «очень гордый» создаётся за счёт того, что сравнительная группа *wie ein Spanier* «как испанец» лишь в сочетании с прилагательным *stolz* «гордый» даёт в итоге значение интенсивности качества, так же как сравнительная группа *wie die feindlichen Brüder* «как враждующие братья» в сочетании с глаголами *sich gegenüberstehen* «относиться друг к другу» или *sein* «быть» служит для обозначения интенсивности действия/состояния, в результате чего создаётся целостное фразеологическое значение «враждовать».

Компаративные фраземы, восходящие к КВ Шиллера, основаны на устойчивом сравнении с живым ярким образом. (Исключение составляет, очевидно, лишь демотивированный оборот *denken wie ein Seifensieder*.) Так, в основе ФЕ *dastehen wie eine geknickte Lilie* «быть опечаленным, поникшим» (букв.: стоять как надломленная лилия) лежит метафорический образ надломленного цветка, являющийся тем более ярким, что речь идёт о лилии как символе чистоты, красоты и невинности [11, Bd. I, S. 602]. Перенос значения осуществляется здесь на основе сходства формы поникшего цветка с внешним видом поникшего человека. Употреблению ФЕ в шуточной разговорной речи способствует тот факт, что сравнительная группа в её составе вступает в обязательную сочетаемость с глаголом *dastehen*: как замечает Л. Рёрих, глаголы *dastehen* «стоять (тут)» и *dasitzen* «сидеть (тут)» употребляются обычно в шуточных сравнениях, когда человека застают в той или иной комичной ситуации [Ibidem]. Ср., например: «Warum *stehst* du *da* *wie eine geknickte Lilie*? So schlimm ist es doch nicht, wenn deine Hauskatze weggelaufen ist» [12, p. 251]. / «Почему ты *стоишь тут поникшая, как надломленная лилия*? Ничего страшного нет в том, что твоя кошка убежала из дома».

В исследуемом материале представлены следующие синтаксические модели (в качестве примеров приводятся рассмотренные выше фраземы):

S_{Akk} + V: *seine Pappenheimer kennen* «хорошо знать своих людей»;

(Pron oder S_{Dat}) + S_{Akk} + V: *j-m das Bad segnen* «здать кому-л. взбучку»;

Präp + S_{Dat} + V: *an der Quelle sitzen* «сидеть у источника (товаров)»;

Adj + S_{Nom}: *ein leerer Schall* «пустой звук»;

Part + S_{Nom}: *geknickte Lilie* «оскорблённая невинность»;

S_{Nom} + S_{Gen}: *das Auge des Gesetzes* «полиция»;

Adj + Konj + S [Vergleichsgruppe]: *stolz wie ein Spanier* «очень гордый»;

V + Konj + S [Vergleichsgruppe]: *denken wie ein Seifensieder* «быть беззаботным, беспечным».

Надо сказать, что данные структуры являются характерными для фразеологических единств вообще [3, с. 182]. Приведёнными примерами богатство синтаксических структур фразем литературного происхождения не исчерпывается. Их специфической особенностью является наличие в компонентном составе «поэтического» препозитивного генитива: S_{Gen} + S_{Nom}: *des Lebens Mai* «май жизни»; *des Lebens schönste Feier* «прекраснейший праздник жизни» (т.е. свадьба). Этот факт не препятствует, однако, вхождению подобных оборотов в состав народной фразеологии. Так, например, на базе КВ из пьесы Шиллера «Пикколомини» *Was ist der langen Rede kurzer Sinn?* / *В чём вкратце смысл сей длинной речи?* возникла субстантивная фразема *der langen Rede kurzer Sinn* «смысл сей длинной речи» [1, с. 455; 4, S. 1367], употребляемая в обиходно-разговорной речи: «Ich verstehe schon – *der langen Rede kurzer Sinn* ist, dass du weiterlesen willst und ich für dich einkaufen soll» [6, S. 699]. / «Понимаю – *смысл сей длинной речи* в том, что ты хочешь продолжать чтение, а я должен вместо тебя идти в магазин».

Среди фразем, возникших на базе КВ Шиллера, имеются также такие обороты, которые были образованы семантическим переосмыслением не всего компонентного состава, а одного или нескольких компонентов и которые можно отнести, следовательно, к разряду фразеологических сочетаний. Так, фразеологическое значение фраземы *die Damen in schönem Kranz* (из баллады Шиллера «Перчатка») (букв.: дамы, сидящие красивым венком), которая употребляется ныне по отношению к любым сидящим вместе женщинам [13, S. 130], создаётся за счёт соединения компонента с прямым значением *die Damen* «дамы, женщины» и компонентной группы *in schönem Kranz* «в форме красивого венка», которая в составе всего словосочетания имеет метафорическое употребление: метафора основана на сходстве формы венка с видом сидящих полукругом женщин.

Частичным переосмыслением своего компонентного состава характеризуется также субстантивная фразема *die schwarzen und die heitern Lose* (букв.: чёрные и светлые жребии, судьбы), имеющая своим источником поэму Шиллера «Песнь о колоколе» и зарегистрированная сборником разговорной фразеологии немецкого языка Х. Хетцеля в значении «неприятные и приятные судьбы» [8, S. 201]. Существительное *das Los* «доля, участь, жребий, судьба», данное в форме множественного числа *die Lose*, выступает в своём прямом значении, а два определения к нему – прилагательные *schwarz* «чёрный» и *heiter* «ясный, светлый» в сочетании с этим существительным приобретают, соответственно, переносные значения «неприятный» и «приятный». Метафорический перенос осуществляется здесь благодаря тому, что чёрный цвет традиционно ассоциируется с чем-то мрачным, неприятным, в то время как светлый цвет вызывает приятные ассоциации.

Согласно словарям К. Ф. В. Вандера [16, Bd. III, Sp. 1766], Л. Рёриха [11, Bd. II, S. 782] и Л. Э. Биновича [1, с. 468], фразеологизм *die Ruhe eines Kirchhofs/Friedhofs* «могильная тишина» (букв.: тишина кладбища) имеет литературный источник происхождения. В тексте драмы Шиллера «Дон Карлос» эти слова произносит

маркиз Поза, характеризуя ужаснувшую его неестественно тихую, безжизненную атмосферу в Испании времён правления короля Филиппа Второго (2-я половина XVI века), где инквизиция установила жестокий религиозно-политический террор. Стержневое слово-компонент фразеологизма – *die Ruhe* – выступает в своём прямом значении: «тишина, безмолвие», а определения к нему – *eines Kirchhofs/Friedhofs* «кладбища» – в переносном значении «абсолютный»; ср. «абсолютная тишина» [14, f. 18, p. 854].

Таким образом, все рассмотренные выше фраземы немецкого языка, восходящие к КВ из произведений Ф. Шиллера, по своей структурно-семантической организации совпадают с такими разрядами ФЕ, как фразеологические единства и фразеологические сочетания, и могут быть зачислены в состав фразеологии немецкого языка.

Наиболее многочисленную группу составляют фразеологические единства, в то время как число фразеологических сочетаний невелико. Такое соотношение характерно не только для исследуемого материала, но и для всего фразеологического состава немецкого языка, поскольку данный разряд ФЕ – фразеологические сочетания – для немецкого языка не является типичным [3, S. 197].

Наибольшую продуктивность имеют субстантивные фраземы – 58 единиц. Число глагольных фразем составляет 15 единиц, адвербиальных – 6 единиц, адъективных – 1 единицу. Общее число фразем, пополнивших собой фразеологический фонд немецкого языка на базе КВ Шиллера, составляет 80 единиц.

Итак, классик немецкой литературы Фридрих Шиллер оказал значительное влияние на развитие фразеологического фонда немецкого литературного языка, обогатив не только его пословично-поговорочный состав, но и состав немецких фразеологизмов со структурой словосочетания – фразем.

Результаты исследования могут быть использованы при составлении исторических, толковых и переводных словарей фразеологии немецкого языка.

Список литературы

1. **Бинович Л. Э., Гришин Н. Н.** Немецко-русский фразеологический словарь. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Русский язык, 1975. 656 с.
2. **Büchmann G.** Geflügelte Worte. Köln: KOMET Verlag, 2005. 322 S.
3. **Černyševa I. I.** Phraseologie // Stepanova M. D., Černyševa I. I. Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache. М.: Academia, 2003. S. 176-232.
4. **DU DEN.** Deutsches Universalwörterbuch. 6., überarbeitete und erweiterte Auflage. Herausgegeben von der Dudenredaktion. Mannheim – Leipzig – Wien – Zürich: Dudenverlag, 2007. 2016 S.
5. **DU DEN.** Zitate und Aussprüche: Herkunft und aktueller Gebrauch. 3., überarb. und aktualisierte Auflage. Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich: Dudenverlag, 2008. Bd. 12 / hrsg. von der Dudenredaktion. 960 S.
6. **Friederich W.** Moderne deutsche Idiomatik: Systematisches Wörterbuch mit Definitionen und Beispielen. München: Max Hueber Verlag, 1966. 824 S.
7. **Geflügelte Worte: Zitate, Sentenzen und Begriffe in ihrem geschichtlichen Zusammenhang** / K. Böttcher [u.a.]. Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1981. 780 S.
8. **Hetzl S.** Wie der Deutsche spricht. Phraseologie der volkstümlichen Sprache. Leipzig: Fr. Wilh. Grunow Verlag, 1896. 355 S.
9. **Küpper H.** Wörterbuch der deutschen Umgangssprache. 4. Auflage. Hamburg: Claassen Verlag, 1965-1966. Bd. I-II. 829 S.
10. **Prossliner J.** Kleines Lexikon der Schiller-Zitate. München: Deutscher Taschenbuch Verlag, 2004. 256 S.
11. **Röhrich L.** Lexikon der sprichwörtlichen Redensarten. 3. Auflage. Freiburg – Basel – Wien: Verlag Herder, 1974. Bd. I-II. 1255 S.
12. **Rüdenberg W. and Pearl K. D. H.** 4000 German Idioms (Redensarten) and Colloquialisms with their English Equivalents. London: Hirschfeld, 1955. 470 p.
13. **Schischkina I. P., Finkelstein R. W.** Geflügelte Worte. Leningrad: Prosveshhenie, 1972. 166 S.
14. **Spalding K., Brooke K.** An Historical Dictionary of German Figurative Usage. Oxford: Basil Blackwell, 1952-1991. Fascicles 1-50. 2392 p.
15. **Taylor R. and Gottschalk W.** A German-English Dictionary of Idioms: Idiomatic and Figurative German Expressions with English Translations. München: Max Hueber Verlag, 1960. 597 p.
16. **Wander K. F. W.** Deutsches Sprichwörter-Lexikon: Ein Hausschatz für das deutsche Volk. Leipzig: Brockhaus, 1867-1880. Bd. I-V. 9254 Sp.
17. **Wörter und Wendungen. Wörterbuch zum deutschen Sprachgebrauch** / E. Agricola [u. a.]. 5., überarbeitete und erweiterte Auflage. Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1972. 818 S.

THE GERMAN PHRASEMS OF LITERARY ORIGIN

Korotkikh Tat'yana Aleksandrovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Moscow State Regional Institute of Humanities
tatiana-korotkikh@inbox.ru

The etymological and linguistic analysis of phraseological units of the German language with the structure of word combinations (phrasems) that have originated on the basis of proverbs by Friedrich Schiller is conducted. The match of phrasems of literary origin with such categories of the German phraseological units as phraseological unity and phrasal combinations is ascertained. The total number of phrasems that have their origin in the works of Schiller – 80 units – is determined.

Key words and phrases: proverbs; phrasems; phraseological unities; comparative phraseological units; phraseological combinations; idiomaticity; figurative motivation; demotivation.